

Без выбора имен в истории моей
 Счастливицев вознесу превыше королей».

Так заключен был мир меж совестью и мною,
 50 Теперь, верша свой труд, усилия удвою,
 Уверенный, что стал богаче во сто крат,
 Что слог пусть некрасив, но сущностью богат.
 О души сгинувших как жертва истуканам,
 Ваш гнев придам словам, дам голос вашим ранам
 55 В предвосхищенье дня, когда настанет час,
 И ангел приведет к вратам небесным вас.

Чей изберу пример, чью доблесть удостою
 Хвалой? Всем правит Бог. Пред вашей сединою
 Склоняюсь, старики, она, увы, красна,
 60 И красит вашу кровь святая белизна.
 Иероним и Гус³, как ваша стать знакома
 Тем, кто влеком на казнь по улицам Содома⁴
 В бумажных колпаках по прихоти суда,
 Где блещет злато митр, но нет в сердцах стыда,
 65 И там лжепастыри, бумажные сутяги,
 Грозят златым сердцам тиарой из бумаги.
 Но пепел, сгинувший в потоках и ветрах,
 Куда полезнее, чем злополучный прах
 Гниющих мертвецов из родовитой знати,
 70 Одетых мрамором: дыханьем благодати
 Разносит пеплы ветер, как в поле семена,
 И к берегам стремится речная быстрина.

Так зерна бросило «лионских нищих» братство⁵
 Меж альбигойцами, а те сие богатство